

По целому ряду причин, которые он не мог бы внятно объяснить или облечь в слова, Цинь Шу каким-то образом всё это терпел.

Хотя объятия Пэй Чжао были пугающе холодными, Цинь Шу всё же не просил его отпустить. Он предпочитал продолжать сидеть, прижимаясь к нему вот так.

По крайней мере, Пэй Чжао мог защитить его от ветра. И это было совершенно разумным оправданием.

Стиснув зубы, Цинь Шу прибавил газу и, пока небо окончательно не потемнело, благополучно добрался до ресторана хого в восточном районе.

Ресторан был ярко освещён и забит посетителями до отказа. В воздухе витал насыщенный аромат пряной сычуаньской приправы и жгучего перца - настолько тёплый, что его одного было достаточно, чтобы согреться. В лютые зимние холода устоять перед таким зовом было попросту невозможно.

Цинь Шу растёр онемевшие руки и затекшую шею, помог Пэй Чжао слезть с мопеда, запер его и подхватил их рюкзаки. Его другая рука по-прежнему лежала на плече Пэй Чжао, притягивая его ближе, и так он повёл его к входу в ресторан.

Со стороны они выглядели невероятно нежными друг с другом, но на самом деле Цинь Шу просто умирал от холода и лишь изо всех сил заставлял себя терпеть.

К счастью, в ресторане работало отопление. Только тогда улыбка Цинь Шу перестала выглядеть такой натянутой. Приподняв уголки губ, он обратился к официанту:

- Здравствуйте, столик на двоих. Можно нам отдельную комнату? Минимальная сумма заказа не проблема.

Пэй Чжао не любил людных мест. Кстати, после того как он провёл целый день в школе с привидениями, Цинь Шу тоже был не прочь насладиться тишиной и покоем.

- Конечно, господин. В наших комнатах на шесть персон нет минимальной суммы заказа. Прошу за мной.

К счастью, они приехали пораньше, пока все комнаты ещё не были забронированы. Официант проворно проводил их на второй этаж в комнату под названием "Прелюдия к мелодии воды".

Комната была не особенно большой, но её отделка в античном стиле отличалась изысканной детализацией. Здесь даже имелся маленький чайный столик и электрический чайник для заваривания чая - для двоих людей места было более чем достаточно.

Цинь Шу отсканировал QR-код для заказа, пролистал меню, чтобы проверить цены на предлагаемые чаи, и, к своему удивлению, не обнаружил никакой наценки.

Поэтому он взглянул на официанта и без колебаний произнёс:

- Мы возьмём бульон на говяжьем жире, средней остроты. Блюда мы закажем сами. И принесите нам, пожалуйста, большой чайник выдержанного пуэра.

- Сию минуту, господин.

Официант бесшумно прикрыл дверь и вышел. Не прошло и пяти минут, как он вернулся с большим чайником пуэра и несколькими холодными закусками.

Цинь Шу сел рядом с Пэй Чжао и, опустив голову, наклонился к нему, наблюдая, как тот неторопливо делает заказ. Казалось, у Цинь Шу совершенно не было чувства личного пространства - их головы почти соприкасались.

Но Пэй Чжао ничего не сказал. Держа телефон Цинь Шу, он медленно пролистывал меню с исключительной сосредоточенностью, проявляя крайнюю разборчивость во вкусах.

Это был их второй раз в ресторане хого в восточном районе. В прошлый раз они выбирали всё наугад. На этот же раз Пэй Чжао прекрасно знал, что он хочет съесть, а что нет.

Он хотел только свежезаколотых животных, особенно рыбу и креветок. Они должны были умереть в тот же день, во второй половине, прежде чем он согласится их есть, и качество тоже не должно было быть слишком низким.

Если в меню были сырые блюда, Пэй Чжао тоже предпочитал есть их без термической обработки - например, сашими и рис с пастеризованным сырым яйцом, которые предлагал этот ресторан. Но даже тогда это было лишь предпочтением, тем, что он мог терпеть. Это не значило, что ему это особенно нравилось.

- ...Ну и извращенец, - не удержался от бормотания Цинь Шу.

Пэй Чжао поднял глаза и бросил на него не тяжёлый, но и не лёгкий взгляд, и Цинь Шу тут же сделал вид, что ничего не произошло.

Ничего не поделаешь. Их вкусы с Пэй Чжао были совершенно противоположными. Цинь Шу был из тех, кто ни за что не рискнул бы есть сырое. Даже стейк должен был быть почти прожаренным до состояния "well done", прежде чем он до него дотронется; при виде хоть капли крови на мясе ему становилось трудно проглотить кусок.

Просмотрев блюда, которые выбрал Пэй Чжао, у Цинь Шу снова похолодело на затылке. Он поспешно отвернулся и залпом осушил большую чашку горячего чая, только тогда почувствовав, что вернулся к жизни.

Когда его тело согрелось, а котелок с бульоном на говяжьем жире начал источать свой богатый, дразнящий аромат, настроение Цинь Шу внезапно снова пришло в норму.

Разные вкусы - это даже хорошо. Семнадцатилетний старшеклассник всё ещё был в том возрасте, когда можно продолжать расти в высоту, а с учётом дополнительной нагрузки на мозги его аппетит ни в коем случае нельзя было недооценивать.

Даже такой худощавый человек, как Пэй Чжао, стоило ему начать есть не спеша, превращался в настоящее мягкое дно, в которое можно было складывать еду без конца.

Кстати, поскольку они любили разное, им никогда не приходилось спорить за еду. Когда Пэй Чжао в третий раз выловил из котла шарики из креветочной пасты, бесстрастно поднял их палочками и собственноручно положил в миску Цинь Шу, тот вдруг осознал, что чувствует себя невероятно счастливым.

Он не знал, чему именно радуется. Просто на душе у него было чудесно. Хмык... В будущем он непременно должен таскать Пэй Чжао с собой поесть почаще.

Наевшись и напившись вдоволь, у них ещё оставалось много времени. За окном комнаты небо было совершенно чёрным, а всё более сильный иней и снег кружились в воздухе. Падающий снег давили шины бесконечного потока машин, превращая его в ледяную кашу из грязи и воды, пронизывающую до костей.

Цинь Шу бросил лишь один взгляд в окно и решил, что уходить прямо сейчас нельзя.

Он заказал ещё один чайник горячего чая, пододвинул бесплатное мороженое и охлаждённый крахмальный пудинг к Пэй Чжао и сказал с улыбкой:

- Чжаочжао, ты ешь. Я пока порешаю примеры. Если застряну, спрошу у тебя.

- Мм.

Вот в чём разница между отличником и гением. Пэй Чжао всегда делал только домашнее задание. Никогда не решал дополнительные примеры и никогда не ходил на дополнительные занятия.

По крайней мере, насколько мог видеть Цинь Шу, Пэй Чжао действительно никогда не занимался втихаря. Он был тем самым гением, которому достаточно было просто усвоить тему, сделать домашку и в итоге занять первое место по всей параллели.

Возможно, даже большинство однотипных заданий были для Пэй Чжао лишь обузой, пустой тратой времени... Цинь Шу вздохнул про себя, развернул свой тестовый лист, уставился на математическую задачу, которую он уже превратил в полный хаос на своих выкладках, и яростно отхлебнул чаю.

"Нет. Нельзя всегда обращаться к Пэй Чжао, как только натыкаешься на сложность. Надо попытаться решить самому".

С одной стороны, Цинь Шу лихорадочно исписывал черновик. С другой, Пэй Чжао слегка нахмурился и с явной неохотой взял в руки длинную узкую металлическую ложку.

Он уставился на мороженое на тарелке, от которого поднимался холодный пар, и изо всех сил уговаривал себя попробовать его. Лишь после этого он с трудом поднял руку и зачерпнул крошечный кусочек.

Нежное ванильное мороженое таяло на языке, и глаза Пэй Чжао тихо загорелись.

Сузив свои янтарно-золотые глаза, в которых мерцал призрачный свет, он медленно скользнул взглядом по сосредоточенному профилю Цинь Шу. Затем, без единого звука, он взял свой собственный телефон, отсканировал код, оплатил весь счёт и заказал ещё три вкуса мороженого.

Когда Цинь Шу наконец решил ту злополучную задачу и, вынырнув из глубины своих мыслей, уже собрался попросить Пэй Чжао похвалить его... но, повернув голову, он просто остолбенел.

Маленькие тарелочки из-под мороженого были сложены рядом с Пэй Чжао в гору, настолько высокую, что её уже можно было назвать башней. Зрелище было ошеломляющим.

- Ты ешь это.

Выражение между бровями Пэй Чжао смягчилось, и голос его был мягче обычного.

Казалось, он наелся мороженого до состояния хорошего настроения. Он пододвинул шоколадный вкус, который ему не особенно нравился, к Цинь Шу, а затем по собственной инициативе взял заполненный Цинь Шу листок и с интересом принялся внимательно его разглядывать.

- Э-э... спасибо? - в замешательстве поедая мороженое, пробормотал Цинь Шу. Глядя на красивые, теперь лениво прикрытые глаза Пэй Чжао, он снова почувствовал, что хочет что-то сказать, но промолчал.

"Съесть столько сырой пищи и мороженого за один присест посреди зимы... Не заболит ли он?"

- В этой задаче нет ошибок. Ты очень хорошо справился.

Случилось нечто ещё более странное. Пэй Чжао похвалил его без всякой просьбы, и сделал это совершенно серьёзно, без необходимости со стороны Цинь Шу просить об этом.

Под ошеломлённым взглядом Цинь Шу Пэй Чжао аккуратно сложил тестовый лист, убрал его обратно в рюкзак Цинь Шу, затем протянул руку и потянул его за рукав.

- Я наелся.

- ...Мм, хорошо, - всё ещё в каком-то оцепенении, Цинь Шу подхватил рюкзаки, затем снова взял Пэй Чжао за запястье и повёл его из комнаты. - Я расплачусь, потом вызову машину и отвезу тебя обратно. Снаружи снег действительно идёт сильный.

Пэй Чжао послушно позволил вести себя за руку, бесшумно следуя за Цинь Шу, и тихо напомнил ему:

- Не нужно платить. Я уже рассчитался.

- Зачем ты это сделал? Мы же договорились, что я угощаю, - Цинь Шу снова замер, услышав эти слова, и в его голосе послышалась легкая обида.

- У меня много денег, - мягко объяснил Пэй Чжао. - Будет то же самое, если угощу я.

- Это совсем не то же самое!

Пэй Чжао склонил голову набок, погрузившись в задумчивое недоумение. Но прежде чем он успел сообразить, в чем дело, машина, которую вызвал Цинь Шу, уже подъехала к выходу из ресторана хого.

Цинь Шу открыл заднюю пассажирскую дверцу и с легкой обидой подтолкнул Пэй Чжао в поясницу:

- Садись. Я поеду с тобой обратно в школу №2.

Движения Пэй Чжао едва заметно сковало, затем он сделал вид, что ничего не произошло, и уселся внутрь, подняв голову, чтобы взглянуть на Цинь Шу, загораживающего дверцу машины.

- Я могу вернуться сам.

Возможно, Пэй Чжао сам никогда не замечал, что когда он поднимает на кого-то взгляд, его

глаза казались особенно большими. На фоне проносящегося мимо транспорта и ночных уличных огней, они тускло мерцали странным бледно-золотым призрачным светом, обладая незнакомой, необычной красотой.

Однако его зрачки были немного другими. По мере того как ночь сгущалась, они постепенно сужались, превращаясь в узкие вертикальные щели, как у дикого зверя, и от них необъяснимо веяло леденящим холодом.

Цинь Шу уставился в эти глаза и на мгновение остолбенел, напрочь забыв, чем был недоволен только что. Не колеблясь ни секунды, он протиснулся в машину, обвил рукой плечи Пэй Чжао и притянул его в свои объятия.

- ...На улице темно, снег сильный, а в школе в последнее время беспокойно. Я волнуюсь.

- ...Мм.

Пэй Чжао не сопротивлялся. Хотя он не понимал, зачем Цинь Шу снова хочет его обнять, он уже привык к этому.

Они были соседями по парте уже долгое время. Старый Фу рассказывал по местам в соответствии с оценками после экзаменов в середине первого семестра. Поскольку успеваемость обоих оставалась стабильной, их расположение с тех пор не менялось.

За эти два года Пэй Чжао не понимал многих вещей, которые делал Цинь Шу. Но, опять же, он уже привык.

Машина, вызванная через приложение, немного тряслась, а отопление было включено недостаточно сильно. Цинь Шу бессознательно прижимал его к себе все крепче и крепче, но ему всё равно казалось, что так не совсем удобно.

Вот почему говорят, что привычка - страшная сила. Пэй Чжао слегка опирался на грудь Цинь Шу, тепло тела юноши заставляло его брови слегка хмуриться. Его взгляд был устремлен на оживленные полосы движения за окном, а мысли впервые опустели, и он ни о чем не думал.

Динь-динь

Когда они подъезжали к школьным воротам, зазвонил телефон Цинь Шу.

Он долго шарил в кармане школьной формы, прежде чем достать телефон, о котором совершенно забыл. Это был Тан Жуйчэн.

- В чем дело, Старина Тан? Вечерняя самоподготовка уже закончилась?

- Кхм... С-случилось кое-что, Цинь Шу. Кто-то прыгнул с крыши...

Голос Тан Жуйчэна звучал странно. Казалось, он испытывает сильную боль, и слабый, обессиленный тембр, доносившийся из динамика, заставил выражение лица Цинь Шу мгновенно стать серьезным.

- Водитель, пожалуйста, быстрее! Старина Тан, ты ранен? В каком корпусе? Ладно, пока скорая не приедет, никому не позволяй тебя трогать, понял? Не вешай трубку. Я буду через пять минут.

Водитель был довольно профессионален. Услышав тревогу в голосе Цинь Шу, он нажал на газ и прибавил скорости, объезжая перегруженную эстакаду и срезая путь через переулок возле задних ворот школы №2.

Как только машина остановилась, Цинь Шу стремительно вытащил Пэй Чжао наружу. Не раздумывая, он взвалил Пэй Чжао вместе с рюкзаком на плечо, широкими шагами направился к задним воротам и бросил через плечо, не оборачиваясь:

- Спасибо, дядя!

- Учитесь хорошо, ребята, и будьте осторожны! - водитель улыбнулся и покачал головой. - Ах, хорошо быть молодым. Вон какая сила...

Тем временем Пэй Чжао, крайне озадаченный, был переброшен через плечо Цинь Шу, наблюдая, как цветы и кусты вдоль школьной дорожки стремительно проносятся мимо уголков его глаз. Он впервые испытал поездку, даже более тряскую, чем на машине.

На самом деле он тоже умел быстро бегать. На самом деле Цинь Шу не обязательно было тащить его с собой. На самом деле он мог бы дойти и сам... Пэй Чжао тихо вздохнул. Учитывая чрезвычайную ситуацию, он в конце концов ничего не сказал.

- Чжаочжао, как думаешь, со Стариной Таном всё будет в порядке?

Пэй Чжао молчал, но Цинь Шу, встревожившись еще сильнее, вдруг спросил его, тяжело дыша.

Сквозь густой запах крови, доносившийся со стороны общежития, его обострившиеся чувства могли почти безошибочно определить... что это был запах смерти.

Кто-то определенно умер, и смерть произошла совсем недавно.

- Тан Жуйчэн не умрет, - Пэй Чжао на мгновение задумался, а затем выдавил из себя эту неуклюжую попытку утешить.

- Правда?

- Мм.

- Это хорошо.

Голос его был сухим, но это сработало. Тяжелая тревога в сердце Цинь Шу заметно улеглась, и он наконец вспомнил, что нужно опустить Пэй Чжао с плеча. Взяв его за руку, он вместе с ним протиснулся сквозь толпу.

- Расходитесь все! Вы из какого класса? Не фотографировать! Дайте сюда телефон, я посмотрю! Никому не разрешается выкладывать фото в интернет. На все вопросы ответят завтра на дисциплинарном собрании!

В этот момент территория под мужским общежитием была заполнена людьми. Учителя и охранники с помощью мегафонов пытались навести порядок. Полиция еще не прибыла, и, учитывая масштаб происшествия, одних охранников было явно недостаточно, чтобы разогнать всех.

Используя свой рост и силу, Цинь Шу с трудом, но упорно пробивался сквозь толпу зевак. Картина, открывшаяся его взгляду, была способна заморозить кровь.

Тан Жуйчэн лежал неподвижно на покрытом инеем асфальте, его глаза были плотно зажмурены, уголки губ испачканы темной, несомненно, кровью.

А у парня, лежавшего рядом с Тан Жуйчэном... не было ног. Затылок его был вывернут под чудовищным углом, а вдоль боковой части черепа тянулась извилистая трещина, похожая на сороконожку.

Его мозговое вещество полностью впиталось в грязную кровавую жижу, и отличить его от неё было уже невозможно.

- Куда делись его ноги? - Цинь Шу на мгновение замер, его сознание внезапно опустело, и он прошептал сам себе.

Как только эти слова сорвались с губ, Цинь Шу внезапно почувствовал, как по его ладони разливается нежная прохлада. Инстинктивно опустив голову, он обнаружил, что Пэй Чжао взял его за руку.

Пэй Чжао слегка сжал его пальцы, его голос был невероятно тихим.

- Его ноги у учителя.

<http://bllate.org/book/18968/1985614>